

Лу Ао пробыл под водой более двадцати минут и вскоре обнаружил следы латимерии.

Похоже, в этом районе их было довольно много. Он насчитал четыре особи — три большие и одну маленькую. Все они были очень осторожны. Кроме той первой, что выскочила в испуге, остальные три прятались в скалах, лишь изредка высовываясь.

Лу Ао не стал их беспокоить. Он отплыл подальше, набрал в пробирки несколько образцов морской воды и немного песка, после чего начал медленно всплывать.

Подъём занял у него больше часа, ему даже пришлось воспользоваться запасным баллоном.

Когда он поднялся на палубу, вся остальная команда дайверов была уже на месте.

Капитан Сян Синчан подошёл помочь ему снять снаряжение и, заметив его бледность, обеспокоенно спросил:

— Всё в порядке? Не чувствуешь себя плохо?

— Нет, — Лу Ао, бледный от усталости, достал из сетки собранные образцы. — Я просто устал.

К ним подошёл брат У.

— Спасибо за работу. Это всё образцы с одного места?

— Нет, с разных. Проанализируете — поймёте.

— Хорошо, — лицо брата У сияло от удовольствия. — Раз ты вернулся, иди отдыхай. Я отнесу образцы руководителю Киму. И подводные микрокамеры тоже.

Лу Ао снял камеры с компенсатора плавучести, чтобы отдать ему, и обнаружил, что осталась только одна.

Брат У помог ему поискать и тут же изменился в лице.

— Что случилось? Потерял подводную камеру?

— Не знаю, — в глазах Лу Ао читалась усталость. — Под водой такая неразбериха, я, наверное, не заметил.

— Может, плохо закрепили, — вступился Сян Синчан. — На глубине больше ста метров давление огромное.

Брат У не стал спорить, лишь нахмурившись, взял оставшуюся камеру.

Но тут же он обнаружил, что и эта единственная уцелевшая микрокамера тоже сломана.

Его лицо помрачнело.

— Что это значит? Наши камеры прошли испытания на подводное давление, они могут снимать на глубине до пятисот метров без проблем.

Лу Ао молчал, его лицо было мертвенно-бледным.

Сян Синчан не выдержал.

— Под водой всякое может случиться. Не мог же Лу Ао нарочно её сломать.

— Даже если не нарочно, она всё равно сломана! — нахмурился брат У, на его лице уже не было и тени улыбки. — Одна подводная микрокамера стоит минимум десять тысяч. Вы одну сломали, другую потеряли. Я что, не имею права потребовать объяснений?

— Я не знаю, что случилось, — слабым голосом произнёс Лу Ао. — Я заплачу.

Остальные члены команды дайверов подошли, на их лицах было написано недовольство.

Особенно тот, у кого сломался клапан инфлятора и кому пришлось раньше времени вернуться. Он бросил на брата У косой взгляд и тихо пробормотал:

— А у тебя нет доказательств, что камера изначально была исправна. К тому же, не ты ли её крепил?

Если за каждую неисправность оборудования под водой будут винить дайверов, то им вообще незачем нырять.

Нельзя создавать такой прецедент.

Они столпились и начали спорить. Вскоре подошёл Ким Ли. Он окинул взглядом бледного Лу Ао, сидевшего на палубе, затем спорящих брата У и Сян Синчана и резко спросил:

— Что происходит?

— Ким, — поздоровался брат У. — Лу Ао сломал одну подводную микрокамеру и потерял другую. Мы как раз обсуждаем это.

Лу Ао, немного придя в себя, первым извинился:

— Простите, это моя вина. Я готов возместить ущерб.

Ким посмотрел на него, заметив его бескровные губы, и, немного подумав, сказал:

— Не нужно возмещать. В следующий раз будь осторожнее, не ломай и не теряй.

— Хорошо, — сказал Лу Ао. — Простите.

Ким похлопал его по плечу и жестом показал Сян Синчану увести его.

Сян Синчан помог ему подняться, на его лице читалось беспокойство.

— Тебе нехорошо? Может, сходим к судовому врачу?

— Ничего, — тихо ответил Лу Ао. — У меня просто сахар упал, хочу есть.

Сян Синчан велел остальным членам команды расходиться, а сам повёл Лу Ао в столовую.

Скоро должен был быть ужин, и еда уже была готова.

Сян Синчан поговорил с поваром, и вскоре тот принёс несколько тарелок с лапшой, булочками, жареными овощами и мясом.

Лу Ао, не церемонясь, быстро съел всё, что ему принесли. Стопка пустых тарелок рядом с ним выросла до десяти сантиметров в высоту.

Глядя на это, Сян Синчан улыбнулся с ноткой ностальгии.

— Я когда в армии служил, был таким же. После тренировок мог в одиночку полведра риса съесть.

— Вы служили в армии? — поднял голову Лу Ао в перерыве между едой.

— Служил, конечно. Уже лет десять прошло. Если бы не нужно было за родителями ухаживать, может, до сих пор бы служил.

— Неудивительно, что я вам сразу не понравился, — сказал Лу Ао.

Сян Синчан не смутился и рассмеялся.

— А кто ж виноват, что ты такой красавчик? Я тебя за альфонса принял.

— И что с того? Альфонсы вам чем-то мешают?

— Ну, не то чтобы мешают, но разве мне нельзя их недолюбливать? — Сян Синчан достал сигарету, постучал ею о пачку, прикурил и, зажав её в зубах, невнятно пробормотал: — В своё время сколько девчонок, за которыми я ухлёстывал, эти красавчики у меня увели.

— А сейчас вы нашли кого-нибудь? — спросил Лу Ао.

— Нет ещё. Целыми днями то в воде, то на ветру, в любой момент можешь ласты склеить. Какая нормальная девушка за такого замуж пойдёт? — сказав это, он посмотрел на уже закончившего есть Лу Ао и протянул ему сигарету. — Угощайся.

Лу Ао посмотрел на его утомлённое лицо и сказал:

— Нет, спасибо. С жёлтыми от табака зубами жену найти будет ещё сложнее.

Сян Синчан понял, что этот парень злопамятен. Если его задеть, он это запомнит.

— Эй, не сыпь мне соль на рану, а? — Сян Синчан протянул руку к пепельнице и стряхнул пепел. — Я так и не спросил, что там случилось? Неправильно обращался с оборудованием, что обе камеры вышли из строя?

— Нет, — Лу Ао уже заметил, что вокруг никого нет, даже камер наблюдения, только вентилятор над головой крутится. Он понизил голос: — Я нарочно.

Взгляд Сян Синчана стал острым. Он зажал сигарету между пальцами, не затягиваясь, и тихо спросил:

— Почему? Обиделся?

— Нет, — Лу Ао не прекращал есть, но голос его стал ещё тише. — Та странная рыба, которую они ищут, называется латимерия.

— М-м?

— Это вид, занесённый в Красную книгу Международного союза охраны природы, на грани исчезновения. В нашей стране это животное первого класса защиты, экспорт и торговля им строго запрещены. Насколько я знаю, в Стране U и Стране R этот вид не встречается.

Сян Синчан продолжал курить. Его напряжённый голос пробивался сквозь клубы дыма.

— Ты уверен?

Лу Ао продолжал есть.

— Зачем мне шутить на такие темы? И какая мне выгода от вранья в этом деле?

— Чёрт, я так и знал, что эти иностранные черти не просто так припёрлись на нашу территорию что-то исследовать! Какое им дело до того, что на нашей земле? — сказал Сян Синчан. — Я сейчас же скажу своим, чтобы даже если увидят эту рыбу, делали вид, что не заметили. Обманем их, и всё.

— А если кто-то из твоих проболтается?

— Можешь не сомневаться, — голос Сян Синчана звучал уверенно. — За другое не ручаюсь, но за своих братьев я уверен. Мы — китайцы, и умрём, но защитим ресурсы своей страны. Среди моих людей предателей нет.

Лу Ао не то чтобы доверял его братьям, но другого выхода сейчас не было.

Главное, чтобы все понимали важность латимерии и не помогали в её ловле.

— Возможно, придётся действовать скрытно, — подумав, сказал Лу Ао. — Я сегодня случайно заснял латимерию и был вынужден сломать камеры. Они, скорее всего, уже меня подозревают.

— Знаю, — усмехнулся Сян Синчан. — Но вряд ли подозревают. Скорее, сомневаются в твоих профессиональных способностях.

Пожинав, Лу Ао вернулся в каюту отдыхать.

Он провёл в море так много времени, что чувствовал себя невероятно уставшим.

Следующие несколько дней Лу Ао и остальные, как и было приказано, погружались в воду для сбора образцов. Что им говорили делать, то они и делали. Камеры брали с собой, но ничего

ценного на них так и не появилось.

Под водой были только они, и если не хочешь что-то снимать, то это очень просто, а вот если хочешь — не всегда легко.

Прошло три-четыре дня.

Команда Кима начала терять терпение.

На очередном совещании один из исследователей из Страны R высказал сомнение:

— Судя по языку тела этих дайверов, не кажется ли вам, что они что-то знают?

— Да, согласно нашим анализам, они не могут так долго искать и не иметь никаких результатов.

— Я тоже склоняюсь к тому, что они что-то скрывают.

— Я предполагаю, что они скрывают информацию о латимерии. Ким, нам нужно что-то придумать.

Выслушав их, Ким вывел на экран изображение.

— Я хотел подождать пару дней, пока всё не прояснится, но раз уж так, давайте обсудим сейчас.

— Что это? — спросил один из исследователей, глядя на непонятные красные точки и линии на картинке.

— Это траектория! — быстро сообразил один из исследователей из Страны R. — Это траектория передвижения дайверов?

— Да, это траектория, построенная на основе данных с GPS-датчиков на их баллонах, — Ким вывел на экран более чёткое изображение. — Посмотрите на это.

— Это тоже траектория? Она, кажется, вся в одной области?!

— Да, это траектория передвижения нашего «счастливчика», — на лице Кима играла довольная улыбка. — Похоже, наш «счастливчик» — настоящее сокровище. Он уже нашёл латимерию, иначе бы он не плавал каждый раз после погружения в эту область.

— Означает ли это, что он уже знает, что это латимерия, и не хочет помогать нам в её ловле?
— тут же спросил кто-то.

— Очевидно, — Ким сцепил пальцы на столе.

Исследователи нахмурились и начали наперебой предлагать варианты.

— Может, увеличим вознаграждение?

— Или назначим специального человека?

— Да, давайте назначим специального человека. Если он боится, мы можем предложить ему иммиграцию.

— Нет, — отказался Ким, оглядев исследователей. — Не стоит на них надеяться. Тот Сян Синчан — не из тех, с кем легко договориться. Завтра, когда получим последние результаты анализа данных, я лично спущусь на подводном аппарате и поймаю её.

<http://bllate.org/book/13705/1589170>